

В прошлый раз...

"Да ладно, Рон. Ты только что вызвался быть манекеном".

"Я не хочу быть манекеном". раздраженно возразил Рон.

"Надо было думать об этом до того, как ты начал жаловаться". Гера ответила, не проявляя никакого сочувствия и уже намереваясь потащить Рона за собой.

Фред и Джордж начали хихикать.

"Я бы на вашем месте не смеялась". предостерегла Джинни. "Кто знает? Ты можешь быть следующим".

Джинни посмотрела на нее новыми глазами, и в их глазах появилось понимание, они повернулись друг к другу, а затем выбежали из комнаты.

Глава 17

1994/4-й год

Родители Уизли постоянно намекали на то, что должно произойти в этом году, что, конечно же, сводило с ума всех, кроме Геры. Она уже знала об этом, обменявшись тайной улыбкой с Молли, прежде чем сесть в поезд. Джордж, Фред и Рон пытались вытянуть из них информацию. Не помогало и то, что Билл и Чарли постоянно подбадривали их, очевидно, зная, в чем секрет. В этот раз на вокзале царил столпотворение, поэтому Гера быстро забралась в поезд, никогда не любившая большие толпы.

"Если ты обещаешь не рассказывать другим студентам, откуда ты знаешь, я расскажу тебе, на что они намекали". говорит Гера, когда поезд отъезжает от станции. "Молли знает, что я знаю, и не сказала, что я не могу рассказать тебе, как только мы сядем в поезд".

"Ну, тогда пошли". настаивал Рон, игриво тыкая ее в бок. "Что это?"

"Турнир Трех Волшебников". объявила Гера. "Вот почему тебе понадобятся эти мантии, Рон. Они проводят Йольский бал".

Рон на мгновение побледнел, но никак не отреагировал. Только Гермиона вздрогнула.

"Турнир Трех Волшебников?" спросила Гермиона. "Как ты узнал о нем?"

"Гоблины. Некоторое время жила в Гринготтсе, прежде чем отправиться в Бэрроу". признался Гера. "Они в восторге от этого, поскольку сами принадлежат к воинской культуре. Очевидно, турнир был остановлен из-за большого количества смертей, но они ввели кучу новых правил, чтобы сделать его более безопасным".

"Думаешь, ты будешь участвовать, Гера?" нервно спросил Невилл, явно думая о том, насколько опасен такой турнир.

"Нет. Я планирую наслаждаться спокойным годом, наблюдая за тем, как другие люди рискуют своими жизнями". удовлетворенно заявил Гера. "Разве это не здорово для разнообразия?"

Новость от Геры позволила им обойти стороной все хвастовство, которое пытался устроить Малфой, когда заходил к ним. Рон вел себя спокойно, как и знал все лето. В конце концов, его отец и брат работали в Министерстве. Фред и Джордж только удивленно смотрели на него, не в силах вымолвить ни слова, а Малфой, не получив желаемой реакции, в раздражении ушел. Пигвиджон пожирал все внимание, которое могли уделить ему девушки, а Гера в это время выпустила Хедвиг из клетки, что означало, что Хедвиг с переменным успехом пытается ухаживать за возбужденной минутной совой.

Когда вечером после сортировочного пира было объявлено об этом, Гера и остальные члены команд по квиддичу были возмущены тем, что квиддич не будет продолжаться в обычном режиме. Она надеялась, что команды продолжат свою работу, ведь большинство из них не достигли того возраста, чтобы участвовать в турнире. К тому же она познакомилась с еще более возбудимым младшим братом Колина - Деннисом, который упал в озеро, и его пришлось вылавливать гигантскому кальмару. По его словам, это был самый яркий опыт в его жизни. Она считает, что он прекрасно поладит с Хагридом, и говорит ему об этом. Мальчик был почти в восторге от этого заявления.

Как раз в середине речи Дамблдора в воздухе раздался оглушительный раскат грома. В дверях, опираясь на длинный посох, стоял человек, закутанный в черный дорожный плащ. Гера замерла, как только увидела его, ее чувство опасности снова затрепетало, слишком уж оно напоминало чемпионат мира по квиддичу. Молния сверкнула под потолком, как бы возвещая о его появлении, и показалась длинная грива всклокоченных темно-серых волос.

С каждым его шагом по Большому залу раздавался глухой стук. Еще один треск молнии, и его лицо, сняв плащ, стало отчетливо видно. На его лице не было ни одного шрама, но его глаза... его глаза были тем, что действительно пугало. Один был маленький, темный, острый и пронзительный. Другой был дико подвижным, большим и круглым, как монета, и ярко-синим.

"Нам нужно придумать новый уровень". Гера прошептала себе под нос. "Что-то выше Квирреллморта, но ниже Рейфа Волдеснифа, потому что именно на него я сейчас смотрю".

"Гарри, ты не можешь быть уверен, что..." возразила Гермиона, но Гера прервал ее.

"Я была права насчет Квиррелла, Локхарта и крысы". Она огрызнулась, хотя больше от паники, чем от чего-либо еще, и Гермиона придержала язык. "Пожалуйста, просто дайте мне шанс и поверьте, что я права".

"Безумный глаз?" предположил Рон, с видом глубокой задумчивости откусывая очередной кусок пастушьего пирога. Он действительно стал лучше относиться к своим манерам за столом. "Мы что-нибудь придумаем. Это Безумный Глаз Муди, отставной аврор, один из старейших друзей Дамблдора. Что он здесь делает и зачем ему понадобилось оценивать ваше странное чувство опасности?"

"Понятия не имею". признался Гера.

Как только Муди сел за стол и начал есть, предварительно понюхав еду, чтобы проверить, нет ли в ней яда, Дамблдор вернулся к объявлениям. Конечно же, этот Муди был их новым профессором DADA. Однако всеобщее внимание привлек Тривизардный турнир. Ни одна из команд по квиддичу не обрадовалась, узнав, что не будет играть в этом году, и Гера решил попытаться поговорить с капитанами, чтобы узнать, смогут ли они что-нибудь придумать. То, что вся школа сходила с ума от турниров, не означало, что квиддич должен страдать.

Когда они получили расписания, то сравнили, как лучше распределить время. Рон остался с ней на Дивинити, чтобы получить легкую оценку. Гермиона отказалась от этого предмета, желая сосредоточиться на арифмантии и древних рунах, и Гера тоже не отказалась, хотя они оба забросили маггловедение. Гербология должна была быть интересной, и она была рада, что

выбрала для этого предмета Невилла, а не Рона; хотя она была хороша в этом предмете, никто не был лучше Невилла. Когда они начали идти к Уходу за магическими существами, она задумалась. На уроках всегда что-то случалось, но обычно это было DADA; в прошлом году "Уход за магическими существами" постарался на славу.

Хагрид стоял возле своей хижины, когда они подошли к ней, держа руку на ошейнике своего огромного черного вепря Клыка. На земле возле его ног стояло несколько открытых деревянных ящиков, и любопытный Клык все время норовил заглянуть в них. Когда они приблизились, до их ушей донесся странный дребезжащий звук, за которым последовали крошечные взрывы. Гера, Рон и Гермиона обменялись обеспокоенными взглядами. Ни для кого не секрет, что Хагрид любил опасных "интересных" существ, и все трое справедливо беспокоились о том, что им придется делать в этот раз.

На Дивинации Рону пришлось разлучиться с Герой, к чему он не был готов. Она поговорила с профессором Трелони еще в конце прошлого года, и теперь у нее был хороший кусок пространства, который она собиралась использовать для ткацкого станка. Вместе с ними она изучала и остальные дисциплины, но чаще всего профессор Трелони заставляла ее сосредоточиться на ткацком станке. Оказалось, что у Геры к этому талант, и профессор проводила время с пользой, приглашая экспертов со всего мира, чтобы они помогли ей. Вот если бы только удалось заставить женщину перестать предсказывать ей смерть, было бы здорово.

Последние два дня в ее животе поселилось неприятное чувство, и Гера не могла понять, почему, пока они не вошли в DADA. Все говорили о том, какой Муди замечательный, что он знает толк в борьбе с Темными искусствами, но Гера не могла отделаться от ощущения, что с этим человеком что-то не так. Обычно на этом уроке она сидела с Роном и Гермионой, но сегодня она села рядом с Невиллом. Не в силах избавиться от ощущения, что именно здесь она должна быть, Гера последовала за ним. Остальные двое заняли свои места за обычным столом и ждали начала урока, изредка оглядываясь, чтобы проверить, как там она.

"Итак, сразу к делу. Проклятия". объявил Муди, проверив последнее имя в перекличке. "Они бывают разной силы и формы. Согласно требованиям Министерства магии, я должен научить вас противодействовать проклятиям и оставить все как есть. Я не должен показывать вам, как выглядят незаконные Темные проклятия, пока вы не перейдете на шестой курс. До этого времени ты не должен быть достаточно взрослым, чтобы разбираться с этим. Но профессор Дамблдор более высокого мнения о твоих нервах, считает, что ты справишься, а я говорю, что чем раньше ты узнаешь, с чем столкнешься, тем лучше. Как ты сможешь защититься от того, чего никогда не видел? Волшебник, который собирается наложить на вас незаконное проклятие, не станет рассказывать вам, что он собирается сделать. Он не станет делать это вежливо и любезно, глядя вам в лицо. Вы должны быть готовы. Вы должны быть бдительны и осторожны. Итак... кто-нибудь из вас знает, какие проклятия наиболее строго наказываются по законам волшебников?"

Тонущее чувство, которое испытывала Гера, становилось все сильнее, но пока ничего не происходило. Несколько рук поднялись в воздух, в том числе руки Рона и Гермियोны. Муди сначала указал на Рона.

"Э... мой отец рассказывал мне об одном..." неуверенно сказал Рон. "...Проклятие Империиуса, или что-то в этом роде?"

"Ах, да." Муди благодарно улыбнулся. "Твой отец должен был знать об этом. В свое время он доставил Министерству немало хлопот".

Муди порылся в одном из ящиков стола и достал стеклянную банку, в которой лежали три больших паука. Гера тут же посмотрела на Рона, зная, что ее друг очень боится пауков. Без предупреждения Муди потянулся в банку, поймал одного из пауков и протянул его на ладони так, чтобы они могли его увидеть. Затем он направил на него свою палочку и пробормотал: "Imperio!"

Невилл вдруг застыл на месте, словно понимая, к чему это приведет. Его рука оказалась в ее собственной, и между ними не было произнесено ни слова. Она не смотрела на него, не спрашивала, а просто слегка сжала в ответ. Она знала, что это причинит ему боль. Но пока не понимала как.

Паук спрыгнул с руки Муди на тонкую нить шелка и начал раскачиваться взад-вперед, словно на трапедии. Вытянув ноги, он сделал сальто назад, оборвал нить и приземлился на стол, где начал кружить по кругу. Гера была уверена, что ни она, ни Невилл не дышат. Муди взмахнул палочкой, и паук поднялся на две задние лапы и принялся отплясывать чечётку. Все остальные засмеялись - ну, все, кроме Муди.

"Думаешь, это смешно, да?" прорычал он. "Тебе ведь понравится, если я сделаю это с тобой?"

Смех утих почти сразу. До них только-только начало доходить, что он им говорит.

"Полный контроль". Муди продолжал спокойно смотреть, как паук сворачивается в клубок и начинает переворачиваться. "Я могу заставить его выпрыгнуть из окна, утопиться, броситься в горло одному из вас..."

Невилл начал дрожать.

"Много лет назад многие ведьмы и волшебники были под контролем Проклятия Империиуса". Муди сказал. "В Министерстве было много работы, пытаюсь разобраться, кого заставляют действовать, а кто просто действует. С проклятием Империиуса можно бороться, и я научу вас, как это делать, но для этого нужна настоящая сила характера, а она есть не у всех. Лучше избегайте попадания под него, если можете. ПОСТОЯННАЯ БДИТЕЛЬНОСТЬ!"

Муди положил кувыркающегося паука обратно в банку, а все остальные попытались вернуть свои сердца в грудь.

"Кто-нибудь знает еще одного?"

К всеобщему удивлению, Невилл поднял руку.

"Есть одно - Проклятие Круциатуса". Он сказал это негромким, но отчетливым голосом.

"Очень хорошо. Проклятие Круциатус". Муди кивнул, достал из банки еще одного паука и направил на него свою палочку. "Энгорджио!"

Паук раздулся. Теперь он был больше тарантула.

"Круцио!"

В тот же миг ноги паука подогнулись к телу. Он перевернулся и начал страшно дергаться, раскачиваясь из стороны в сторону. Ногти Невилла впились в ее кожу, он так сильно сжимал ее, что Гера почувствовала себя плохо. От паука не исходило ни звука, но это не означало, что они не слышали криков в своем сознании, пусть и воображаемых. Муди не ослаблял заклинания, и паук вздрагивал от этого еще сильнее.

"Прекратите!" вскричала Гермиона, заметив, как побледнели оба. "Прекратите!"

Муди так и сделал, уменьшив паука до нормального размера, хотя тот все еще иногда подергивался.

"Боль". Он продолжил, как будто только что не травмировал их всех. "Чтобы пытать кого-то, не

нужны ни винтики, ни ножи, если ты можешь применить Проклятие Круциатус... Когда-то оно тоже было очень популярно. Кто-нибудь знает, какое последнее?"

Гермиона дрожащей рукой подняла руку.

"Да?"

"Авада Кедавра". прошептала она.

"А." - сказал Муди. "Да, последнее и самое страшное. Авада Кедавра... Убийственное проклятие".

Последний паук в банке попытался убежать, когда Муди схватил его, но так как он был в банке, то долго не продержался. Его положили на рабочий стол, и когда он начал пытаться удрать.

"Авада Кедавра!"

Вспышка ослепительного света - и оно было мертво, на нем не осталось ни следа.

"Нехорошо". Муди продолжал, словно не замечая шока, в который он поверг своих учеников, проходя через класс. "Неприятно. И проклятию нет противодействия. Его невозможно заблокировать. Только один человек пережил его, и она сидит прямо передо мной".

Если бы взгляды могли убивать, Муди был бы мертв, потому что в тот момент Гера очень хотела его убить. Она не знала, чем была та зеленая вспышка в ее кошмарах. Теперь она знала. Если он и сказал что-то еще, она этого не знала. Когда прозвенел звонок, и она, и Невилл оказались за дверью быстрее молнии.

Несмотря на то, что все они видели одно и то же, почти все остальные были поражены уроком. Они говорили об этом так, словно это было какое-то фантастическое шоу, но только не они. Невилл не мог перестать дрожать, а Гера не могла выбросить из головы зеленую вспышку. Через минуту к ним подошли Рон и Гермиона, но никто не успел спросить, в чем дело. Позади них раздался странный лязгающий звук, и они повернулись, чтобы увидеть профессора Муди, хромающего к ним.

"Все в порядке, сынок". Он обратился к Невиллу с низким рычанием, которое можно было принять за попытку успокоить, несомненно. "Почему бы тебе не подняться ко мне в кабинет? Давай... Мы можем выпить чашку чая..."

Невилл выглядел испуганным при одной мысли о чае наедине с профессором, и это было все, что нужно было знать Гере, прежде чем она быстро отпихнула его от себя.

"Я так не думаю, профессор". холодно заявила Гера. "Вы сделали достаточно, спасибо".

"Нет необходимости в таком тоне, девушка". Муди настаивал, шагнув вперед, но в итоге получил палочкой по лицу.

"Отойдите от моего друга". потребовала Гера. "Я больше не буду тебе указывать".

"Ты думаешь, что сможешь справиться со мной, девчонка?" спросил Муди. У нее сложилось впечатление, что его это забавляет, но она не могла этого понять, так как на его лице всегда была гримаса недовольства.

"Они не найдут столько тебя, чтобы заполнить спичечный коробок". Она предупредила его без колебаний, палочка по-прежнему была поднята. "Не хотите попытать счастья?"

Позади нее раздались вздохи и пiski, но единственное, что имело значение, - это пристальный взгляд мужчины, стоящего перед ней. Наконец Муди сделал шаг назад.

"У тебя есть смелость, девчонка. Мне это нравится". Он одобрительно кивнул. "Тебе это пригодится. А теперь иди и позаботься о своем друге. Думаю, ты справишься с этим лучше меня".

Только после этого она опустила палочку, но не ушла. Профессор Муди понял намек, на его губах появилась легкая ухмылка, и он ушел сам. Только когда он скрылся из виду, она решилась уйти вместе с друзьями. Время от времени она оглядывалась через плечо. Никто не разговаривал, пока они не добрались до Большого зала. Она усадила их спиной к стене, а Невилла рядом с собой, в то время как остальные ученики их курса начали медленно понимать, что с ними что-то не так.

"Ты в порядке, Невилл?" тихо спросила она.

"Д-да". Мальчик ответил дрожащим голосом. "Просто не ожидал этого".

"Мне уже много лет снятся кошмары с этой зеленой вспышкой света, только я не знал, что это такое". призналась Гера.

"Хуже, когда знаешь". Невилл вздохнул в знак согласия.

"Круциатус?" рискнул предположить Гера.

"Именно поэтому бабушка меня воспитывает. Мама и папа в больнице St.

Мунго. Их пытали этим заклинанием, пока их разум не разрушился". Невилл тихо продолжил. "Некоторые вещи хуже смерти".

Никто не знал, что на это ответить.

<http://erolate.com/book/4402/158686>